

Славяноведение, 2025, № 1, с. 34–45
Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2025, No. 1, pp. 34–45

DOI: 10.31857/S0869544X25010034, EDN: JAIVOA

Оригинальная статья / Original Article

«Колониальные первопроходцы»: пропаганда Морской и колониальной лиги среди крестьян Второй Речи Посполитой

© 2025 г. О.В. Михин

Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Российская Федерация)

mikhin2000@list.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа адресованных крестьянам проектов строительства польской морской империи и их пропаганда. В разработанных Морской и колониальной лигой первой половины 1930-х годов проектах конструировался образ крестьянина-первопроходца, способного прочно обосноваться в бразильском штате Парана. Во второй половине 1930-х годов большей популярностью пользовались проекты финансовой поддержки крестьянами Фонда морской обороны и их службы в военно-морском флоте. Пропаганда в среде крестьян носила преимущественно устный характер. Принципиально важными авторам проекта представлялись экскурсионные поездки на Балтийское море и конкурс крестьянских сочинений на темы моря и заморских владений. Основная цель деятельности Лиги — упрочить национальное единство и интегрировать крестьянство в воображаемое пространство польской морской империи.

Ключевые слова: Вторая Речь Посполитая, морская империя, флот, колонии, Морская и колониальная лига, крестьяне, пропаганда.

Ссылка для цитирования: *Михин О.В.* «Колониальные первопроходцы»: пропаганда Морской и колониальной лиги среди крестьян Второй Речи Посполитой // *Славяноведение*. 2025. № 1. С. 34–45. DOI: 10.31857/S0869544X25010034, EDN: JAIVOA

«Colonial Pioneers»: Propaganda of the Maritime and Colonial League Among Peasants of the Second Polish Republic

© 2025. Oleg V. Mikhin

Russian State University for the Humanities
(Moscow, Russia)

mikhin2000@list.ru

Abstract. This article examines the projects of Polish maritime empire building and their propaganda addressed to peasants. The projects created within the Maritime and River (Colonial) League in the late 1920s to mid-1930s constructed the image of a pioneer peasant in the Brazilian state of Paraná. In the second half of the 1930s, projects to invest in the Maritime Defence Fund and peasants' service in the navy became

more popular. Propaganda among peasants was predominantly oral. Excursion trips to the Baltic Sea and a peasant essay competition on the maritime and colonial themes were of fundamental importance. The projects under consideration were intended to strengthen national unity and integrate the peasantry into the imaginary space of the Polish maritime empire.

Keywords: The Second Polish Republic, maritime empire, navy, colonies, Maritime and Colonial League, peasants, propaganda.

For citation: Oleg V. Mikhin. «Colonial Pioneers»: Propaganda of the Maritime and Colonial League Among Peasants of the Second Polish Republic // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2025. No. 1. P. 34–45. DOI: 10.31857/S0869544X25010034, EDN: JAIVOA

В 1920 г. возрожденное польское государство обрело выход к Балтике. До того польское общество проявляло интерес к морской проблематике только в контексте имперской политики Санкт-Петербурга и Берлина. Моря заняли важное место в геополитике Второй Речи Посполитой. Известный проект строительства континентальной империи предполагал создание зоны польского контроля «от моря до моря» [Kornat 2012, 99–168], а, следовательно, и планы морской экспансии.

Проекты строительства польской морской империи предполагали конструирование воображаемого пространства идеального отечества как державы с сильным военным флотом, необходимым для владения колониями. Речь шла не о классической, а о «неформальной империи», использовавшей инструменты «мягкой силы» в отношении неевропейских регионов [Gallagher, Robinson 1953, 1–15]. Проекты строительства польской морской империи оформились к концу 1920-х годов благодаря усилиям Морской и речной лиги, развернувшей активную пропагандистскую деятельность. Секцией лиги был Союз колониальных первопроходцев, основанный в 1928 г. Казимиром Глуховским (первый консул Польши в бразильском городе Куритиба). Союз пропагандировал колониальное расширение Второй Речи Посполитой, в том числе на южноамериканском направлении, за счет крестьянской эмиграции¹. Организация функционировала до 1933 г. [Kowalski 2010, 54–55; Puchalski 2018, 74]. Затем колониальная тематика сосредоточилась целиком в рамках Лиги [Kwiatkiewicz 2011, 24].

В 1930 г. Лига была переименована в Морскую и колониальную, что подчеркивало важность имперской повестки, и стала массовой проправительственной организацией. Основными ее периодическими изданиями являлись ежемесячные журналы «*Morze*» («Море», 1924–1938 гг.), «*Morze i Kolonie*» («Море и колонии», 1939 г.) и «*Polska na Morzu*» («Польша на море», 1934–1938 гг.) [Hunczak 1967, 648–656; Białas 1983, 27–31]. К журналу «*Morze*» в 1928–1933 гг. выходило приложение «*Pionier Kolonialny*» («Колониальный первопроходец») Союза колониальных первопроходцев, в котором печатались статьи о перспективах польской заморской экспансии, а также новостные заметки о зарубежном колониальном опыте. Журнал «*Polska na Morzu*» в 1938 г. был разделен на издания А и В. Издание А («*Polska na Morzu: wydanie A*») ориентировалось на рабочих и крестьян, а издание В («*Polska na Morzu: wydanie B*») — на школьников.

Крестьянство являлось крупнейшей социальной группой Польши. В 1921 г. в стране с населением 27 млн человек насчитывалось почти 18 млн крестьян. К 1938 г. на 34,5 млн жителей приходилось более 21 млн крестьян [Gawryszewski

¹ Szawleski 1928, 36.

2005, 82; Gorzelak 2010, 98]. Вполне закономерно, что Морская и колониальная лига считала крестьян своей приоритетной целевой аудиторией. При этом важно отметить, что деятели Лиги не акцентировали внимание на этническом происхождении крестьянских переселенцев, что свидетельствует о стремлении организации к формированию представления о гомогенном характере крестьянства.

Основной темой журнала «*Morze*» в рамках пропаганды строительства польской морской империи являлось обещание крестьянам улучшить их благосостояние, с помощью организованной эмиграции в собственные колонии. Так, автор журнала Роман Петеленз видел в строительстве военно-морского и торгового флотов, а также порта в Гдыни, залог развития отечественного сельского хозяйства благодаря доступу к новым рынкам сбыта продукции и избавлению от «прихотей соседей»². Крестьянству отводилась пассивная роль лишь ждущих перемен к лучшему.

В журнале «*Morze*» часто печатались материалы о заморском-переселении польских крестьян. Иллюстрацией может служить статья «Эмиграционный кризис и польская колониальная политика» одного из членов Морской и колониальной лиги Мечислава Фуларского (1931 г.). Автор подчеркнул, что Польша — «крестьянская страна», аграрный сектор которой представлен преимущественно мелкими хозяйствами, а высокий прирост населения не обеспечен рабочими местами. Государству рекомендовалось направить эмиграцию крестьян-первопроходцев в те регионы, где уже существовали польские общины и условия для сохранения польской идентичности. Одним из направлений переселения виделся находящийся на юге Бразилии штат Парана. Освоение заморских территорий Фуларский рассматривал как способ трудоустройства тысяч безработных³, в том числе выходцев из сельской местности. Его взгляды разделял другой деятель Лиги Михал Панкевич, призывавший в статье «Мы требуем колоний» (1935 г.) решить проблему перенаселения и безработицы путем предоставления Польше «новых источников богатства»⁴. Роль крестьянина в такого рода проектах заключалась в колонизации заморских территорий в качестве «первопроходца». В данном случае можно усмотреть сходство экспансионистских проектов Лиги с переселенческой политикой фашистской Италии в 1930-е годы, предполагавшей массовое освоение итальянскими колонистами и эмигрантами заморских владений Италии⁵.

Преимущественно на крестьян были ориентированы проекты, представленные и на страницах журнала «*Polska na Morzu*». Наиболее разработанным и амбициозным стал проект колонизации бразильского штата Парана, изложенный в большом цикле статей М. Панкевича 1934–1935 и 1937 г. Автор также видел проблему в перенаселенности деревни. «Польская деревня задыхается», — писал он в апреле 1934 г.⁶

Панкевич подробно описал условия эмиграции в организованную правительством Бразилии колонию «Маркез де Абрантес», колонию «Нова воля» Паранской колонизационной и торговой компании местной колонии, «Поляны» британской коммерческой компании «*Parana Plantations*», «Фазенду Флореста» бразильского предприятия «А. Борба и К^о», получившей разрешение на

² Petelenz 1925, 6.

³ Fularski 1931, 19–22.

⁴ Pankiewicz 1935b, No 5, 13.

⁵ Об эмиграционной политике Италии в Ливии см. [Segrè 1974].

⁶ Pankiewicz 1934, No. 3, 9.

переселенческую деятельность от польского Министерства социальной защиты, и в поселение «Осада» (известное также как «Морска воля») Морской и колониальной лиги. Сообщались стоимость земли и условия выплаты в каждом из этих населенных пунктов⁷.

Поселение	«Маркез де Абрантес»	«Нова воля»	«Поляны»	«Фазенда Флореста»	«Осада» («Морска воля»)
Цена за 1 га земли в злотых (по курсу 3 бразильских мильрейса за злотый)	5	44	53,3	40	25–30
Продолжительность рассрочки, в годах	8	4	4	4	3

Таким образом, условия, предлагаемые правительством Бразилии, были самыми выгодными для переселенцев. Морская и колониальная лига устанавливала цены в пять–шесть раз выше при минимальной по продолжительности рассрочке. Коммерческие фирмы запрашивали гораздо более высокие суммы и предоставляли одинаковую четырехлетнюю рассрочку, близкую к условиям Лиги.

По мнению Панкевича, польскую эмиграцию надлежало хорошо организовать, а переселенцы должны были соответствующим образом подготовиться. Он считал, что польский крестьянин-первопроходец во всем превосходит коренных бразильцев⁸. Панкевич, как и К. Глуховский, видел в переселенце упорного и упрямого пионера, в чьих руках концентрируется «максимум земли, которым он в данных обстоятельствах мог овладеть»⁹. Польский переселенец использовал передовые методы хозяйствования, стремился к развитию своих угодий, активно участвовал в общественной жизни поселения¹⁰. Даже внешним видом он «обычно приличнее “кабокла” (польское наименование местного жителя. — О.М.), да и на празднике, “в костеле” всегда одет лучше»¹¹. Визуализации образа служили фотографии польских переселенцев во время мессы и крестного хода, помещенные в журнале «*Morze*»¹². Кроме того, образ крестьянина-первопроходца эксплуатировался на обложках журналов «*Polska na Morzu*» и «*Polska na Morzu: wydanie A*»¹³.

В 1934 г. Панкевич пропагандировал выезд польских крестьян в поселения, организованные бразильским правительством и иностранными компаниями, мотивируя это демографической необходимостью¹⁴. Однако уже в следующем году он призвал направить эмигрантов в поселения, организованные Морской и колониальной лигой¹⁵, несмотря на относительную выгодность приобретения земли в колонии «Маркез де Абрантес».

В 1936 г. Панкевич принял участие в просветительской колониальной программе Морской и колониальной лиги, в рамках которой прочитал лекцию «Колонии и колонизация (колониальные и демографические вопросы)»¹⁶.

⁷ Idem 1934, No 11, 8–9; 1935, No 1, 9–10; No 2, 13; No 3, 12; No 4, 13; 1935a, No 5, 10.

⁸ Idem 1934, No 6, 14.

⁹ *Głuchowski* 1927, 232.

¹⁰ *Ibid.*, 292–295.

¹¹ *Ibid.*, 294.

¹² *Wieloch* 1934, 5.

¹³ *Polska na Morzu*. 1936. № 10. S. 1; 1938. № 4. S. 1.

¹⁴ *Pankiewicz* 1934, No 8–9; Idem 1935, No 1, 9–10; No 2, 13; No 3, 12.

¹⁵ Idem 1935, No 11, 13; No 5, 10.

¹⁶ Archiwum Państwowe w Lublinie. Oddział w Radzynie Podlaskim, sygn. 38/146/0/-/4, s. 56.

В следующем году он воздержался от призыва переселяться в Парану, ограничившись описанием особенностей ведения сельского хозяйства в тропическом регионе¹⁷. Вероятно, это было связано с неудачей лиги в организации поселений [Puchalski 2022, 231–232]. Польские переселенцы не получали высоких доходов и оказались в тяжелых экономических условиях. Во многом этому способствовали низкий образовательный уровень колонистов, а также их напряженные отношения с местным бразильским населением [Zak 2017, 113–115]. Несмотря на крупные денежные вложения польского правительства, неудачным был также проект переселения в аргентинский регион Миссионер [Kisinger 2005, 65]. В 1936 г. перспективы эмиграции крестьян обсуждались в польском Министерстве иностранных дел, однако она не получила поддержки, в том числе со стороны главы ведомства Ю. Бека [Garlicki 1969, 113–115].

В 1936 г. анонимный эмигрант, «сын ремесленника из Седлецкой земли», работавший на польской ферме в Бразилии, вспоминал о том, что выписывал «одну польскую газету, выходящую в Бразилии, и орган Морской и колониальной лиги, выходящий в Варшаве». Он сетовал на то, что варшавское издание доставлялось в Парану с большой задержкой¹⁸. Таким образом, Лига испытывала определенные трудности в организации пропаганды среди переселенцев.

В пользу эмиграции польских крестьян в Африку высказался Казимир Езёранский в статье «Мы требуем колоний для Польши», опубликованной в сборнике «Морской катехизис» (1936 г.). Согласно отчету главного правления Лиги за 1935–1937 гг., в школы и сельские гмины разослали 32 тысячи экземпляров этого издания¹⁹, что свидетельствует о его важности в деле пропаганды строительства польской морской империи среди крестьян Второй Речи Посполитой. К. Езёранский считал, что в заморские владения Польши должны направиться «энергичные польские крестьяне», которым не удалось трудоустроиться ни на родине, ни на чужбине. При этом он признал, что невозможно полностью решить экономические проблемы Польши посредством одной колонизации. Далеко не все нуждающиеся способны переехать в гипотетические колонии в силу сложности освоения заморских земель²⁰.

Требования к потенциальным переселенцам были сформулированы в журнале «*Polska na Morzu*» в 1936–1937 гг. К эмиграции призывали семьи, в которых не менее трех работников от 18 до 40 лет, обладающих сельскохозяйственным опытом²¹.

К 1938 г. на смену проектам переселения польских крестьян пришли планы создания сырьевых колоний²². Этот концептуальный поворот зафиксирован в брошюре «Зачем Польша должна иметь заморские колонии: шаблон лекции для сельского населения», изданной в апреле 1938 г. по случаю предстоящих «Колониальных дней». В ней анонимный автор подчеркнул, что колониальные проекты лиги не предусматривают «высылки за море мелких, а также безземельных крестьян». Речь шла о колониях, которые обеспечат развитие польской промышленности, тем самым улучшив благосостояние сельских

¹⁷ Pankiewicz 1937, No 5, 7; No 6, 10–11; No 7, 6–7; No 9, 6.

¹⁸ Pamiętniki emigrantów: Ameryka Południowa, 73, 76.

¹⁹ Sprawozdanie z działalności Ligi Morskiej i Kolonialnej. 1. I. 1935 – 1. I. 1937, 98.

²⁰ Jeziorański 1936, 130–135.

²¹ Rozmowa z czytelnikami, 12; Wyjazd osadników polskich na «Morską Wolę», 2.

²² В отчете Главного правления Морской и колониальной лиги за 1937–1938 гг. говорится об отказе от «расширения в Бразилии колониальной акции» в связи с ухудшением политических условий для польской эмиграции в эту страну. См. Sprawozdanie z działalności Zarządu Głównego Ligi Morskiej i Kolonialnej. 1. I. 1937 – 1. I. 1939, 58.

жителей²³. Брошюра заканчивалась призывом предоставить «голодной» Польше колониальные владения²⁴.

С имперскими планами был связан сбор в крестьянской среде средств в Фонд морской обороны, призванный способствовать становлению Польши как морской державы с сильным флотом. В статье секретаря правления фонда Стефана Шведовского²⁵ «Что такое Фонд морской обороны, и что общество уже сделало в области обороны моря?» утверждалось, что собранные средства обеспечат защиту морской границы, выход к Балтийскому морю и в целом реализацию морской стратегии Второй Речи Посполитой²⁶. Позднее Шведовский как преподаватель центрального курса инструкторов Морской и колониальной лиги читал лекции «Цели и задачи Фонда морской обороны» и «Проблема заграничной колонии»²⁷.

Призыв к крестьянам финансово поддержать проекты строительства польской морской империи содержала в брошюра 1937 г. «Крестьяне в обороне моря». В тексте, написанном понятным для крестьянской аудитории языком, селянам предлагалось содействовать строительству военно-морского флота, укреплению морских торговых путей, росту спроса на польскую сельскохозяйственную продукцию за рубежом, снабжению продовольствием рабочих-корабелов. Следовало также поддерживать переселенческое движение и Фонд морской обороны, пожертвования в который должны были носить «постоянный и непрерывный характер», позволяющий активно строить военно-морской флот²⁸.

В шаблоне пропагандистской лекции для сельского населения «Военные корабли на страже морских дорог», изданном летом 1938 г. по случаю празднования «Дней моря», лекторам рекомендовалось предусмотреть отсылки к местным экономическим реалиям. Примечательны упрощенный язык повествования и отождествление лектора-пропагандиста с сельскими жителями. В шаблоне прямо не упоминался Фонд морской обороны, но в ней говорилось о необходимости спонсирования крестьянами военно-морского флота, что обеспечит трудоустройство крестьян и рабочих, а также рост спроса на польскую сельскохозяйственную продукцию²⁹.

Наконец, следует сказать о попытках изданий Лиги в конце 1930-х годов привлечь крестьян к службе на военно-морском флоте. Первым опытом ее популяризации в крестьянской среде стал рассказ редактора «*Polska na Morzu: wydanie A*» Бронислава Мязговского «Как Мачей Коседа навестил своего сына на флоте» (1938 г.). Старому отцу-крестьянину противопоставлялся молодой сын-моряк, понимающий важность моря для Польши. Поездка в главный портовый город страны Гдыню, вид военных кораблей изменили восприятие стариком роли моря в жизни Польши и отношение к выбору сына³⁰. Подобный сюжетный ход отвечал убеждению деятелей лиги в полезности экскурсионных поездок крестьян в Гдыню. Павел Кшовский также призывал деревенскую молодежь служить на военно-морском флоте для защиты интересов Польши на Балтике³¹.

²³ Dlaczego Polska musi mieć kolonie zamorskie? Wzór odczytu dla ludności wiejskiej, 1–8.

²⁴ Ibid, 8.

²⁵ Archiwum Państwowe w Lublinie. Oddział w Radzynie Podlaskim, sygn. 38/146/0/-/4, s. 20.

²⁶ *Szwedowski* 1936, 151–152.

²⁷ Archiwum Państwowe w Poznaniu, sygn. 53/887/0/85/201, s. 113–124.

²⁸ Rolnicy w obronie morza, 11–16.

²⁹ Okręty wojenne strzegą dróg morskich: dla ludności wiejskiej na «Dni Morza» 1938 r., 2–8.

³⁰ *Miazgowski* 1938, 13–15.

³¹ *Krzowski* 1939, 14.

Служба на военно-морском флоте пропагандировалась в фильме В. Дунина-Бретшнайдера «Мы строим эсминец» («Budujemy ścigacz», 1938 г.) с незатейливым сюжетом. Отец крестьянского семейства демонстрировал сыну модель эсминца, на строительство которого Морская и колониальная лига собирала пожертвования в Фонд морской обороны. Это вдохновило сына служить на военно-морском флоте.

Согласно отчету Морской и колониальной лиги за 1932–1933 гг., работа по вовлечению крестьян в деятельность организации велась на региональном уровне. Сообщалось, что администрация Радомско-Келецкого округа³² обнаружила «полное понимание дел Морской и колониальной лиги среди широких масс сельского населения»³³. Сведения о методах пропаганды содержатся в разделе отчета, посвященном деятельности Львовского округа лиги. В 1932 г. в рамках «Двух недель пропаганды» отделение «Злочув» после церковной службы провело массовое шествие, в котором приняло участие «сельское население из близлежащих деревень». Шествие завершилось концертом, лекцией «на тему морских вопросов» и показом фильма о Гдыне³⁴. Сходным образом для крестьян нескольких деревень лекции были организованы во время «Двух недель пропаганды» отделением «Лович»³⁵.

В отчете лиги за 1933–1935 гг. сообщалось, что Люблинский округ инициировал двухнедельный курс ораторского искусства, который прослушали студенты Люблинского католического университета. Затем некоторые из них ездили «на крестьянской телеге от деревни к деревне», читая лекции на морские и колониальные темы³⁶. Округом была приобретена аппаратура для демонстрации диапозитивов, сопровождавшей устные выступления агитаторов³⁷. Отделение «Ярослав» Львовского округа планировало демонстрировать в деревнях фильмы и диапозитивы, «чтобы пробудить среди сельского населения любовь к польскому морю»³⁸.

Предпочтение устной пропаганды и средств визуализации, видимо, обуславливалось относительно низкой грамотностью крестьянского населения Польши. Показательны данные по Люблинскому и Львовскому воеводствам, соответствовавшим Люблинскому и Львовскому округам Морской и колониальной лиги. В первом из них безграмотными являлись 26 % сельского населения, а во втором порядка 28 %³⁹. Т. Бялас указал на низкое распространение в межвоенной Польше радио, кинематографа и даже прессы [Białas 1983, 244–245].

В деятельности отделения «Ярослав» примечателен интерес региональных активистов к эмиграционной повестке. В «сельских центрах» были поставлены на учет «все эмигранты и реэмигранты, а также желающие уехать», причем последним предоставлялись консультации. Исходили из того, что «в случае возрождения эмиграционного движения» можно будет «представить кандидатуры (эмигрантов. — *О.М.*) с полной гражданской квалификацией»⁴⁰.

³² Организационно Морская и колониальная лига включала в себя округа, территориально примерно соответствовавшие воеводствам Второй Речи Посполитой. В подчинении округов находились отделения Лиги [Białas 1983, 33].

³³ Sprawozdanie z działalności Ligi Morskiej i Kolonialnej za czas od 1 kwietnia 1932 r. do 1 kwietnia 1933 r., 36.

³⁴ Ibid, 54.

³⁵ Ibid, 57.

³⁶ Sprawozdanie z działalności Ligi Morskiej i Kolonialnej. 1. IV. 1933 – 1. IV. 1935, 59.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid, 77.

³⁹ Mały rocznik statystyczny, 29.

⁴⁰ Sprawozdanie z działalności Ligi Morskiej i Kolonialnej. 1. IV. 1933 – 1. IV. 1935, 75.

В отчете Главного правления лиги за 1935–1936 гг. говорилось о необходимости пропаганды среди сельских жителей. Так, одной из задач Поморского округа называлось «проникновение в самые широкие сельские круги». Согласно отчету, она успешно решалась благодаря вкладам крестьян-кашубов в Фонд морской обороны⁴¹. Важным направлением работы Лиги являлось улучшение земледельческих навыков будущих переселенцев⁴².

В конце 1930-х годов, несмотря на сложности со сбором средств в Фонд морской обороны среди зажиточных крестьян⁴³, Лига успешно продолжала организовывать экскурсии деревенских жителей на побережье Балтийского моря. В отчете за 1937–1938 гг. они представлялись как «доказательство того, что морские вопросы становятся им (польским крестьянам. — О.М.) ближе»⁴⁴. Есть основания полагать, что экскурсии имели глубокий символический смысл. Поездкам в Гдыню можно найти аналогию в описанных Б. Андерсоном паломничествах⁴⁵. Морская и колониальная лига стремилась эмоционально связать польских крестьян с Балтикой, фиксируя ее на ментальной карте страны⁴⁶. Сходный эффект достигался использованием в пропаганде строительства польской морской империи кашубской культуры. Кашубы позиционировались как этническая группа, сохранившая примордиальный дух польской нации. Это было связано с подчеркивавшимся Лигой многовековым сопротивлением кашубов немецкой ассимиляции. Отдельные элементы кашубской культуры (стихи, песни и танцы) подвергались культурной апроприации в рамках деятельности Лиги. Например, к кашубской культуре зачастую обращались в ходе мероприятий школьных кружков Морской и колониальной лиги. В итоге происходило упрочение воображаемого сообщества польской политической нации и включение Поморья в польское национальное пространство [Михин 2023, 56–60].

Сохранялся интерес к переселенческому направлению и во второй половине 1930-х годов. Успех «польской заграничной колонизации» связывался с «рационально организованным внутренним переселением». Речь шла о разработке комплексной программы переселенческой деятельности как внутри (преимущественно на восточных кресах), так и за пределами Второй Речи Посполитой⁴⁷.

Еще одной формой пропаганды стал проведенный Лигой конкурс сочинений, приуроченный к празднованию «Дней моря» 1938 г. по теме: «описание впечатлений от праздника» и «того, как деревня понимает значение моря в целом и специально для крестьян». В представленных работах польские крестьяне обращались к экономическим, колониальным и военно-морским вопросам, солидаризуясь с установками Лиги. Особое внимание уделялось колониальной повестке: авторам сочинений заморские владения виделись «эмиграционными территориями», где можно «найти работу, заработок»⁴⁸.

Также в сочинениях поднималась тема строительства военно-морского флота. З. Ходына, член Морской и колониальной лиги, отметил успех

⁴¹ Sprawozdanie z działalności Ligi Morskiej i Kolonialnej. I. I. 1935 – I. I. 1937, 155, 157.

⁴² Ibid, 33–34.

⁴³ Sprawozdanie z działalności Zarządu Głównego Ligi Morskiej i Kolonialnej. I. I. 1937 – I. I. 1939, 13.

⁴⁴ Ibid, 69–70, 88–89.

⁴⁵ О путешествиях и паломничествах в русле воображаемой географии см. [Андерсон 2016, 114–116, 120, 198].

⁴⁶ Об интеграции балтийского Поморья в ментальное польское пространство см. [Grzechnik 2014, 81–96].

⁴⁷ Sprawozdanie z działalności Zarządu Głównego Ligi Morskiej i Kolonialnej. I. I. 1937 – I. I. 1939, 85.

⁴⁸ Chodyna 1938, 10.

пропагандистской работы среди крестьянской молодежи, представитель которой занял первое место на конкурсе⁴⁹. Сопоставляя опыт написания крестьянами сочинений с экскурсионными поездками в Гдыню, Ходына назвал последние более эффективным средством воздействия, нежели «сотни брошюр, листовок, лекций», поскольку групповые поездки побуждали крестьян самостоятельно популяризировать проекты строительства польской морской империи в своей среде⁵⁰.

Итак, Морская и колониальная лига предложила крестьянам Второй Речи Посполитой несколько проектов морской империи. Наиболее амбициозным и рассчитанным на активное участие крестьянства можно считать проект эмиграции в бразильский штат Парана, разработанный Панкевичем в середине 1930-х годов. Крестьян предполагалось использовать в качестве колонистов-первопроходцев, разгружая при этом перенаселенную и слабо обеспеченную рабочими местами деревню. Позднее от крестьян перестали ожидать большой активности. Во второй половине 1930-х годов их участие в проектах ограничивалось пожертвованием средств на развитие военно-морского флота, что в перспективе, по мнению авторов проекта, сулило экономические успехи и повышение благосостояния сельского населения. Незадолго до начала Второй мировой войны появился тезис о почетной службе молодых крестьян на военно-морском флоте.

Особенностью продвижения проектов польской морской империи в среде крестьян стал преимущественно устный характер пропаганды. Популярностью у деятелей Морской и колониальной лиги пользовались публичные лекции, иногда сопровождавшиеся демонстрацией диапозитивов. Важную роль играли экскурсионные поездки крестьян в Гдыню и конкурс крестьянских сочинений, благодаря которым сельские жители эмоционально привязывались к морю и воспринимали Балтику как часть единого пространства Польши. Параллельно конструировалось еще более обширное и гораздо менее находившее опору в действительности воображаемое пространство польской морской империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Archiwum Państwowe w Lublinie. Oddział w Radzynie Podlaskim, Liga Morska i Kolonialna. Obwód w Łukowie, sygn. 38/146/0/-/4, Biuletyny Ligi Morskiej i Kolonialnej No. 25–40.
- Archiwum Państwowe w Poznaniu, Polskie partie polityczne, organizacje, stowarzyszenia i związki, sygn. 53/887/0/85/201, Centralny Kurs Instruktorów – wykłady w formie skryptów.
- Chodyna Z.* Pod chłopskie strzechy. Pokłosie konkursu // *Polska na Morzu*: wydanie A. 1938. No. 5. S. 10. Dlaczego Polska musi mieć kolonie zamorskie? Wzór odczytu dla ludności wiejskiej. [bmw.]: [Liga Morska i Kolonialna], [1938]. 8 s.
- Fularski M.* Kryzys emigracyjny a polska polityka kolonialna // *Morze*. 1931. No. 3. S. 19–22.
- Głuchowski K.* Wśród pionierów polskich na antypodach: materiały do problemu osadnictwa polskiego w Brazylii. Warszawa: Instytut Naukowy do Badań Emigracji i Kolonizacji, 1927. 354 s.
- Jeziorański K.* Domagajmy się kolonij dla Polski // *Katechizm morski*. Warszawa, 1936. S. 130–135.
- Krzowski P.* Na morze! – Ja syna wam daję // *Polska na Morzu*: wydanie A. 1939. No. 8. S. 14.
- Mały rocznik statystyczny* / red.: E. Sturm de Sztrem. Warszawa: Główny Urząd Statystyczny, 1939. 424 s.
- Miazgowski B.* Jak Maciej Koseda odwiedził swego syna w marynarce // *Polska na Morzu*: wydanie A. 1938. No. 7. S. 13–15.
- Okręty wojenne strzegą dróg morskich: dla ludności wiejskiej na «Dni Morza» 1938 r. Warszawa: Liga Morska i Kolonialna, 1938. 8 s.
- Pamiętniki emigrantów: Ameryka Południowa. Warszawa: Instytut Gospodarstwa Społecznego, 1939. 490 s.

⁴⁹ Ibid, 10–11.

⁵⁰ Ibid, 11.

- Pankiewicz M. O przeludnieniu wsi // Polska na Morzu. 1934. No. 3. S. 9.
Pankiewicz M. Gawędy kolonialne. Można wyjeżdżać tylko na rolę // Polska na Morzu. 1934. No. 6. S. 14.
Pankiewicz M. Kolonizacja rządowa w Paranie // Polska na Morzu. 1934. No. 11. S. 8–9.
Pankiewicz M. Gawędy kolonialne. Kolonizacja «Nowej Woli» // Polska na Morzu. 1935. No. 1. S. 9–10.
Pankiewicz M. Gawędy kolonialne. Kolonizacja angielska w Paranie // Polska na Morzu. 1935. No. 2. S. 13.
Pankiewicz M. Kolonizacja w Paranie // Polska na Morzu. 1935. No. 3. S. 12.
Pankiewicz M. Kolonizacja Ligi w Paranie // Polska na Morzu. 1935. No. 4. S. 13.
Pankiewicz M. Nasza kolonizacja w Paranie // Polska na Morzu. 1935. No. 5. S. 10.
Pankiewicz M. Żądamy kolonji // Morze. 1935. No. 5. S. 13.
Pankiewicz M. Pionierski handel w Afryce // Kurjer poranny. 1936. No. 325. S. 3–4.
Pankiewicz M. Jak wygląda gospodarstwo rolne w Paranie // Polska na Morzu. 1937. No. 5. S. 7.
Pankiewicz M. Jak wygląda gospodarstwo rolne w Paranie. II // Polska na Morzu. 1937. No. 6. S. 10–11.
Pankiewicz M. Jak wygląda gospodarstwo rolne w Paranie. III // Polska na Morzu. 1937. No. 7. S. 6–7.
Pankiewicz M. Jak wygląda gospodarstwo rolne w Paranie. IV // Polska na Morzu. 1937. No. 9. S. 6.
Petelenz R. Żegluga morska a rolnictwo // Morze. 1925. No. 1. S. 6.
Polska na Morzu. 1936. No. 10. S. 1.
Polska na Morzu. 1938. No. 4. S. 1.
Rolnicy w obronie morza. Warszawa: Wydawnictwo Ligi Morskiej i Kolonialnej, 1937. 16 s.
Rozmowa z czytelnikami // Polska na Morzu. 1936. No. 6. S. 12.
Sprawozdanie z działalności Ligi Morskiej i Kolonialnej za czas od 1 kwietnia 1932 r. do 1 kwietnia 1933 r. Warszawa: Liga Morska i Kolonialna, 1933. 91 s.
Sprawozdanie z działalności Ligi Morskiej i Kolonialnej. 1. IV. 1933 – 1. IV. 1935. Warszawa: Liga Morska i Kolonialna, 1935. 149 s.
Sprawozdanie z działalności Ligi Morskiej i Kolonialnej. 1. I. 1935 – 1. I. 1937. Warszawa: Liga Morska i Kolonialna, 1937. 192 s.
Sprawozdanie z działalności Zarządu Głównego Ligi Morskiej i Kolonialnej. 1. I. 1937 – 1. I. 1939. Warszawa: Liga Morska i Kolonialna, 1939. 142 s.
Szawleski M. Wylot na morze // Morze. 1928. No. 3. S. 36.
Szwedowski S. Co to jest Fundusz Obrony Morskiej i co dotychczas w dziedzinie obrony morskiej zdołało społeczeństwo? // Katechizm morski. Warszawa: Wydawnictwo Ligi Morskiej i Kolonialnej, 1936. S. 143–152.
Wieloch S. Warunki pracy w Paranie // Morze. 1934. No. 11. S. 5.
Wyjazd osadników polskich na «Morską Wolę» // Z kraju i ze świata // Polska na Morzu. 1937. No. 4. S. 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
Михин О.В. Кашубская культура в пропаганде польской Морской и речной (колониальной) лиги в 1920–1930-е гг. // Славянский мир: общность и многообразие. Материалы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры 23–24 мая 2023 г. / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. С. 56–60.
Białas T. Liga Morska i Kolonialna, 1930–1939. Gdańsk: Wydawnictwo Morskie, 1983. 293 s.
Gallagher J., Robinson R. The Imperialism of Free Trade // The Economic History Review, New Series. 1953. Vol. 6. No. 1. P. 1–15.
Garlicki A. Problemy kolonialne w opinii MSZ w 1936 r. // Naród i państwo: prace ofiarowane Henrykowi Jabłońskiemu w 60 rocznicę urodzin / kom. red.: T. Cieślak [et al.]. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Neriton, 1969. S. 107–115.
Gawryszewski A. Ludność Polski w XX wieku. Warszawa: Instytut Geografii i Przestrzennego Zagospodarowania im. Stanisława Leszczyckiego PAN, 2005. 623 s.
Gorzela E. Polskie rolnictwo w XX wieku. Produkcja i ludność. Warszawa: Szkoła Główna Handlowa w Warszawie, 2010. 244 s.
Grzechnik M. Intermarium: The Baltic and the Black Seas on the Polish Mental Maps in the Interwar Period // The Romanian Journal for Baltic and Nordic Studies. 2014. Vol. 6. Issue 1. P. 81–96.
Hunczak T. Polish Colonial Ambitions in the Inter-War Period // Slavic Review. 1967. Vol. 26. No. 4. P. 648–656.
Kicinger A. Polityka emigracyjna II Rzeczypospolitej. Warszawa: Środkowoeuropejskie Forum Badań Migracyjnych w Warszawie, 2005. 81 s.

- Kornat M. *Polityka zagraniczna Polski: cztery decyzje Józefa Becka*. Gdańsk: Oskar, 2012. 625 s.
- Kowalski M.A. *Dyskurs kolonialny w Drugiej Rzeczypospolitej*. Warszawa: Instytut Etnologii i Antropologii Kulturowej Uniwersytetu Warszawskiego, 2010. 311 s.
- Kwiatkiewicz A. Oswoić egzotykę. Obraz rdzennych mieszkańców czarnej Afryki w publikacjach Ligi Morskiej i Kolonialnej ze szczególnym uwzględnieniem miesięcznika «Morze» // *Nauki Społeczne*. Kraków, 2011. No. 2. S. 23–49.
- Puchalski P. *Polityka kolonialna międzywojennej Polski w świetle źródeł krajowych i zagranicznych: nowe spojrzenie (1918–1945)* // *Res Gestae Czasopismo Historyczne*. Kraków, 2018. No. 7. S. 68–121.
- Puchalski P. *Poland in a Colonial World Order: Adjustments and Aspirations, 1918–1939*. London; New York: Routledge, 2022. 328 p.
- Segrè C.G. *Fourth Shore: the Italian Colonization of Libya*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1974. XIX, 237 p.
- Żak M. *Propaganda polskiego wychodźstwa do Brazylii w świetle miesięcznika «Morze» (1924–1939)* // *Zeszyty Naukowe Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej im. Witelona w Legnicy*. 2017. No. 22 (1). S. 69–92.

Рукопись поступила в редакцию 05.06.2024

Рукопись принята к печати 15.08.2024

REFERENCES

- Anderson B. *Vooobrazhajemyje soobshchestva. Razmyshleniia ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma*, per. s angl. V. Nikolajeva; vstup. st. S.P. Ban'kovskoi. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016, 416 p. (In Russ.)
- Białas T. *Liga Morska i Kolonialna, 1930–1939*. Gdańsk, Wydawnictwo Morskie Publ., 1983, 293 p.
- Gallagher J., Robinson R. The Imperialism of Free Trade. *The Economic History Review, New Series*. 1953, vol. 6, no. 1, pp. 1–15.
- Garlicki A. Problemy kolonialne w opinii MSZ w 1936 r. *Naród i państwo: prace ofiarowane Henrykowi Jabłońskiemu w 60 rocznicę urodzin*, kom. red.: T. Cieślak [et al.]. Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Neriton Publ., 1969, pp. 107–115.
- Gawryszewski A. *Ludność Polski w XX wieku*. Warszawa, Instytut Geografii i Przestrzennego Zagospodarowania im. Stanisława Leszczyckiego PAN Publ., 2005, 623 p.
- Gorzelać E. *Polskie rolnictwo w XX wieku. Produkcja i ludność*. Warszawa, Szkoła Główna Handlowa w Warszawie Publ., 2010, 244 p.
- Grzechnik M. Intermarium: The Baltic and the Black Seas on the Polish Mental Maps in the Interwar Period. *The Romanian Journal for Baltic and Nordic Studies*. 2014, vol. 6, issue 1, pp. 81–96.
- Hunczak T. Polish Colonial Ambitions in the Inter-War Period. *Slavic Review*, 1967, vol. 26, no. 4, pp. 648–656.
- Kicingier A. *Polityka emigracyjna II Rzeczypospolitej*. Warszawa, Środkowoeuropejskie Forum Badań Migracyjnych w Warszawie Publ., 2005, 81 p.
- Kornat M. *Polityka zagraniczna Polski: cztery decyzje Józefa Becka*. Gdańsk, Oskar Publ., 2012, 625 p.
- Kowalski M.A. *Dyskurs kolonialny w Drugiej Rzeczypospolitej*. Warszawa, Instytut Etnologii i Antropologii Kulturowej Uniwersytetu Warszawskiego Publ., 2010, 311 p.
- Kwiatkiewicz A. Oswoić egzotykę. Obraz rdzennych mieszkańców czarnej Afryki w publikacjach Ligi Morskiej i Kolonialnej ze szczególnym uwzględnieniem miesięcznika «Morze». *Nauki Społeczne*. Kraków, 2011, no. 2, pp. 23–49.
- Mikhin O.V. Kashubskaja kul'tura v propagande pol'skoi Morskoj i rečnoj (kolonial'noj) ligi v 1920–1930-je gg. *Slavianskii mir: obshchnost' i mnogoobrazije. Materialy konferentsii molodykh uchenykh v ramkakh Dnei slavianskoi pis'mennosti i kul'tury 23–24 maia 2023 g.*, otv. red. Je.S. Uzenëva, O.V. Khavanova. Moscow, Institut slavyanovedeniia RAN Publ., 2023, pp. 56–60. (In Russ.)
- Puchalski P. *Polityka kolonialna międzywojennej Polski w świetle źródeł krajowych i zagranicznych: nowe spojrzenie (1918–1945)*. *Res Gestae Czasopismo Historyczne*. Kraków, 2018, no. 7, pp. 68–121.
- Puchalski P. *Poland in a Colonial World Order: Adjustments and Aspirations, 1918–1939*. London; New York: Routledge, 2022. 328 p.
- Segrè C.G. *Fourth Shore: the Italian Colonization of Libya*. Chicago; London, The University of Chicago Press Publ., 1974, XIX, 237 p.
- Żak M. *Propaganda polskiego wychodźstwa do Brazylii w świetle miesięcznika «Morze» (1924–1939)*. *Zeszyty Naukowe Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej im. Witelona w Legnicy*, 2017, no. 22 (1), pp. 69–92.

Received on 05.06.2024

Accepted on 15.08.2024

Информация об авторе:

Михин Олег Владимирович
аспирант
Российский государственный
гуманитарный университет
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0000-1613-4140
E-mail: mikhin2000@list.ru

Information about the author:

Oleg V. Mikhin
PhD Student
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0009-0000-1613-4140
E-mail: mikhin2000@list.ru